VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Собор Рождества Богородицы

Ферапонтово

(Вологодская обл.)

№ 41

Рождение шедевра

После пожара

Облик

Хвала Богородице

Окрестности

Страна монастырей

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Открытия и ереси **3**

Рождение шедевра

«Весьма красно место то...» **4**

Через века

Худо не без добра **8**

Святыни

Источник помощи **12**

Облик

Творение ростовских зодчих **14**

Окрестности

Северная Фиваида **20**

Судьбы

Белозерский и Можайский чудотворец **26**

Дионисий иконник **28**

Современная жизнь

Еще раз о монахах и музеях **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Rosfoto/Profimages; 3: (лев.) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (прав.) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Fine Art/EastNews; 5: (обе) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 6: (верх) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) © Rosfoto/Profimages; 6/7: (на развороте) © Tatiana Lijashkova/Фотобанк Лори; 7: © Вадим Гиппенрейтер/GeoPhoto; 8: © Fine Art/EastNews; 8/9: (на развороте) © Александр Джус/GeoPhoto; 9/10: (все) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 11: © Александр Лыскин/РИА «Новости»; 12: (обе) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 13: © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 14: (верх) © Сергей Пинаев/Фотобанк Лори, (низ) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 15: (все) © Михаил Широков/Фотобанк Лори; 16/17: © Rosfoto/Profimages; 18: (лев.) © Екатерина Чеснокова/РИА «Новости», (прав.) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 19: (все) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 20: © Александр Рощин/Фотобанк Лори; 21: (верх, обе) © Rosfoto/Profimages, (центр, лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, центр) © Tatiana Lijashkova/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Михаил Широков/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Елена Щипкова/Фотобанк Лори, (центр) © Сергей Пинаев/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © Михаил Широков/Фотобанк Лори; 23: (лев. и центр) © Tatiana Lijashkova/Фотобанк Лори, (прав.) © Сергей Пинаев/Фотобанк Лори; 24: (верх) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) © Вячеслав Окапи/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Елена Щипкова/Фотобанк Лори, (центр) © Вячеслав Окапи/Фотобанк Лори; 26: © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 26/27: (на развороте) © lana1501/Фотобанк Лори; 27: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28: © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 28/29: (на развороте) © Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 29: © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 30: (лев.) © Юрий Белинский/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Rosfoto/Profimages.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 41, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 18.06.2013

Открытия и ереси

Рубеж XV—XVI веков — бурное время в общемировой истории. Одни государства приходят в упадок, другие расцветают. Португальские и испанские экспедиции в поисках Индии находят Америку. Разгромом Гранады, последнего оплота мавров на Пиренейском полуострове, завершается семисотлетняя история Реконкисты.

Фреска собора Рождества Богородицы в Ферапонтове, иллюстрирующая 3 икос (песнопение) акафиста Божией Матери: «Имущи Богоприятную Дева утробу, востече ко Елисавети…»

Московское государство при Иване III (1462—1505) неуклонно расширялось в северо-восточном направлении, но одновременно ему пришлось пережить тяжелый внутренний кризис, связанный с распространением так называемой «ереси жидовствующих». Ее родоначальником явился некий Схария-лекарь, прибывший в 1479 году в Новгород в свите киевского князя Михаила Олельковича. Уже вскоре ересь стала необыкновенно популярна в среде духовенства и «в свете». Суть ереси заключалась в утверждении превосходства Ветхого Завета над Новым (а так как полного русского перевода Ветхого Завета не существовало, то многие, натурально, смущались), представителей же знати жидовствующие привлекали астрологическими выкладками, модными при тогдашних европейских дворах.

Эпоха торжества еретиков — 1490—1494 годы, когда во главе Церкви стоял митрополит Зосима, пьяница и откровенный безбожник. «Сосудом сатаниным» называл его непримиримый борец с жидовствующими прп. Иосиф Волоцкий и цитировал его кощунственную «пьяную болтовню»: «А что то царство небесное, а что то второе пришествие, а что то воскресение мертвых? А ничего того несть — умер кто, то и умер, по та места и был!»

Окончательное посрамление жидовствующих относится к 1504 году, когда они были соборно осуждены, а злейшие из них не избежали и смертной казни. К счастью, Русская Церковь не возвела сие в правило и не учредила — по примеру Запада — инквизиции (хотя некоторые деятели, что греха таить, симпатизировали этой идее). Главным памятником борьбы с ересью осталась Геннадиевская Библия — первый полный церковнославянский перевод библейских текстов, предпринятый по инициативе архиепископа Новгородского Геннадия.

Картину «Сдача Гранады их католическим величествам Изабелле и Фердинанду» художник Франсиско Прадилья написал в 1882 году.

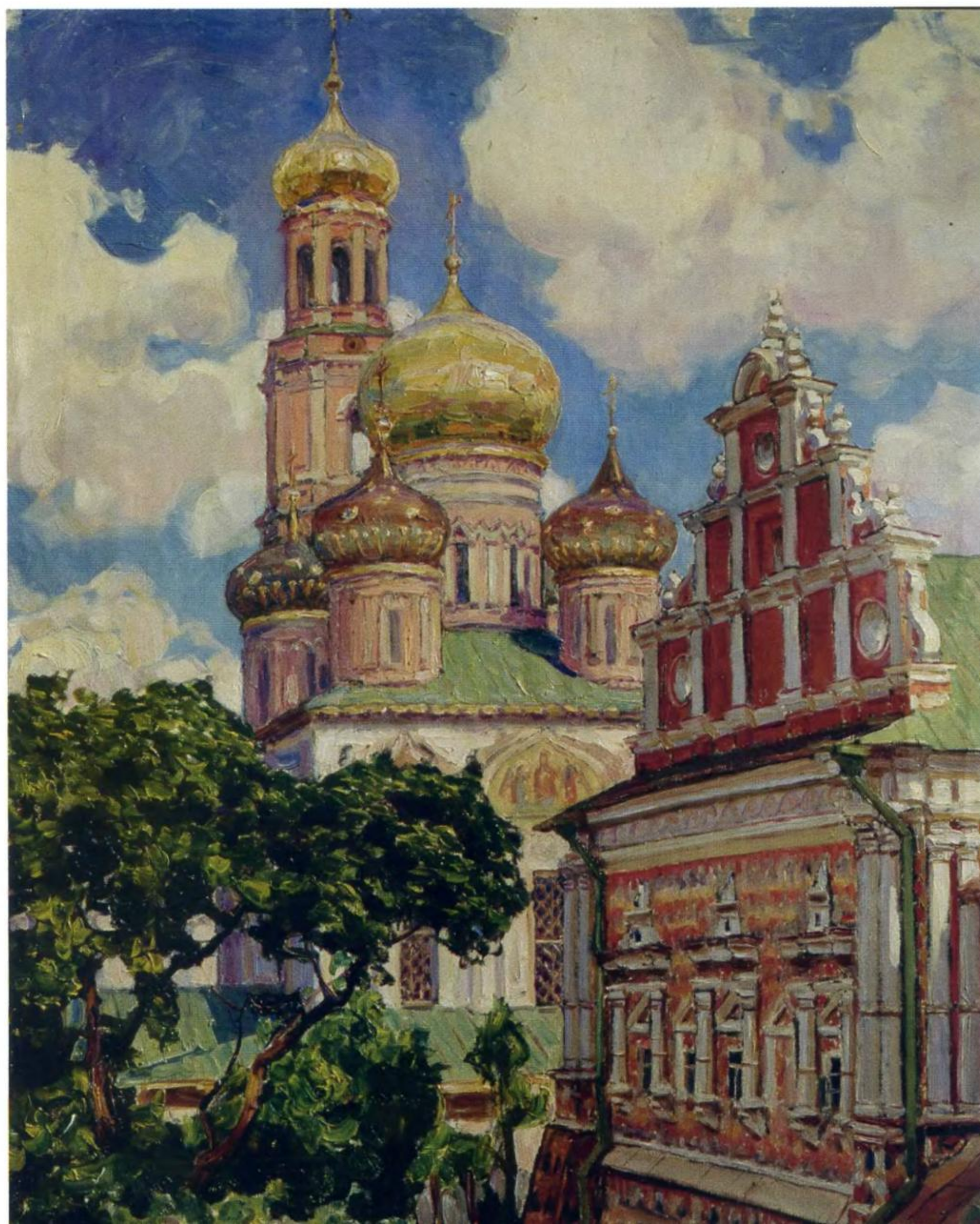
События эпохи

1480 Стояние на Угре.
1488 В Ферапонтовом монастыре начинается строительство каменного собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы.
1489 Включение Вятской земли в состав Московского государства.
1492 Падение Гранады. Гранадский эмират прекращает свое существование.
1493 Христофор Колумб возвращается в Испанию из своего первого плавания за океан.
1498 Португалец Васко да Гама достигает Индии.
1499 По инициативе епископа Новгородского Геннадия осуществлен первый полный церковнославянский перевод Библии. Окончательное покорение Москвой Югорской земли.
1500 Держава индейцев майя распадается на 16 государств. Князья Новгород-Северский и Черниговский переходят под власть Москвы.
1501 Завершается плавание Америго Веспуччи вдоль побережья Южной Америки. Мореплаватель делает вывод, что открытая земля — не Индия, а некий новый континент.
1502 Мастер Дионисий с сыновьями расписывает собор Рождества Богородицы в Ферапонтове.

«Весьма красно место то...»

Рассказ о соборе Рождества Богородицы следует начать с основания Ферапонтова монастыря, главным храмом коего он является. А Ферапонтов монастырь явился на берегу Бородаевского озера не вдруг. Словом, без предисловия не обойтись.

Во второй половине XIV века в московском Симоновом монастыре подвизались два монаха — Кирилл и Ферапонт. Жизнь в столичной обители с ее сравнительной открытостью миру представлялась обоим слишком рассеянной, тем более что прп. Кирилл некоторое время нес бремя настоятельства, а прп. Ферапонт исполнял поручения, связанные с закупкой провизии для братии.

Почти одновременно им пришел помысел уйти из Москвы и найти место, «где бы можно было безмолвствовать иноку». Мысли их устремлялись на север, в глухие, необжитые края. Ферапонт пришел к идее исхода в Северную Фиваиду вполне естественным путем — бывая в окрестностях Белоозера по делам своей «интендантской службы». Кириллу же дала подсказку Божия Матерь. Когда он читал акафист перед Ее иконой, то услышал голос: «Кирилле, изыди отсюду и гряди на Белое озеро. Тамо уготовах тебе место, на немже возможешь спастися».

В ПОИСКАХ УЕДИНЕНИЯ

В 1397 году двое почтенных чернецов (обоим было около шестидесяти лет) пришли на берег Сиверского озера, где Кирилл понял, что обрел место, обещанное ему Пресвятой Богородицей. «Се, покой мой во век века, здесь вселюся!» — воскликнул он в умилении сердечном. Святой остался близ озера, построил себе келью (но, заметим в скобках, уединиться так и не смог: вокруг его кельи скоро вырос монастырь — тот самый, Кирилло-Белозерский). А прп. Ферапонт отправился дальше, с любовью испросив на то благословения у своего товарища.

Свой «покой» он обрел невдалеке — «близ озера Паское зовомо, другое же озеро повыше того — Бородаевское, промеж их яко же стрелы вержение или мало множае; весьма

Симонов монастырь на картине Аполлинария Васнецова. Отсюда «родом» были оба белозерских «первоигумена» — прп. Кирилл и прп. Ферапонт.

▲ *Преподобный Кирилл первым нашел место, где успокоилась его душа. А преподобному Ферапонту пришлось пройти еще несколько верст в поисках своего покоя.*

▲ *Икона XVIII века, на которой изображены прпп. Ферапонт и Мартиниан с Ферапонтовым монастырем.*

красно место то и угодно на жительство паче иных мест, и возлюби е блаженный зело». Было это в 1398 году.

С уединением и безмолвием у прп. Ферапонта тоже не вышло. И его хижина тоже стала центром притяжения для людей, чаявших духовного руководства на пути к спасению.

Строго говоря, монастырем в полном смысле этого слова община преподобного в описываемое время еще не являлась: в ней не было храма и священника. Лишь через десять лет после прихода прп. Ферапонта к Бородаевскому озеру здесь выросла деревянная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. А некоторое время спустя в обитель пришел и священноинок. Богослужения в церкви стали регулярными, тогда же состоялись и первые монашеские постриги.

При Ферапонте

Преподобный основатель обители установил в ней строгий общежительный устав: все иноки трапезничали вместе (исключение делалось лишь для больных и престарелых), в кельях им дозволялось держать только книги, иконы и предметы, необходимые для рукоделия. Все без исключения работоспособные насельники были заняты на послушаниях: «Инии книги пишут, друзии книгам учатся, инии сети плетут на рыбныя ловления, друзии келлии делают… инии воду носяще и хлебы и варения приготовляют». Работников со стороны монастырь не нанимал.

Прп. Ферапонт сам показывал братии пример во всем. Дни он проводил в трудах, а ночи — в молитве. При этом, по смирению своему, игуменом монастыря он стать не согласился и всегда говорил: «Не я оградил святое место сие, но Пречистая Богородица; Она направит нас на полезное и заступит от всех бед».

Ферапонтов монастырь находился в вотчине можайского князя Андрея Дмитриевича. Князь, как доносит до нас предание, был весьма благочестив и всячески поддерживал юную обитель. Лишь об одном он горевал: зачем она так далеко от Можайска. Решив исправить это, он призвал к себе ее основателя и умолил его устроить близ Можайска еще один монастырь. Так получилось, что прп. Ферапонт окончил свои земные дни вдалеке от столь полюбившегося ему Белозерья.

▲ *Первый антиминс, освященный в 1409 году для деревянного Богородице-Рождественского храма Ферапонтова монастыря.*

При Мартиниане

История умалчивает о том, как жил Ферапонтов монастырь в первой трети XV века. Очевидно, после отхода из него прп. Ферапонта он на некоторое время как бы «замер» в своем развитии, не угасая, но и не расширяясь. Следующий важный этап в его судьбе связан с игуменством прп. Мартиниана, воспитанника прп. Кирилла Белозерского. Роль его в укреплении монастыря была столь велика, что в какой-то момент у обители преподобного Ферапонта появилось второе, «неофициальное», название — Мартемьянова обитель.

Сорок лет в общей сложности управлял Ферапонтовым монастырем прп. Мартиниан (хотя и не все это время являлся его игуменом). Неподдельным было горе братии, когда в 1447 году ему, по желанию князя Василия Темного (которого преподобный в свое время вместе с игуменом Кирилло-Белозерским благословил на борьбу с Дмитрием Шемякой), пришлось оставить обитель ради игуменства в монастыре прп. Сергия Радонежского. Много доброго совершил он здесь, но управление подмосковной обителью, которую часто посещали князь и бояре, утомляло его. В 1455 году он вернулся на Белоозеро и еще потрудился довольно на благо Ферапонтова монастыря («и толико потрудися

блаженный и подвиги показа на старость жительства своего, яко всем чудитися и дивитися прилежанию его и усердию яже по Бозе»).

После пожара

Прп. Мартиниан привел Ферапонтов монастырь в цветущее — во всех отношениях — состояние. Об этом говорит, в частности, тот факт, что в это время из него вышли несколько епископов. Один из них, архиепископ Ростовский Иоасаф, будучи постриженником преподобного, в конце жизни вновь поселил-

◀ *Каменный собор Рождества Пресвятой Богородицы построен по заказу и на средства архиепископа Иоасафа (Оболенского), проживавшего на покое в Ферапонтовом монастыре.*

Архиепископ Иоасаф (Оболенский)

Архиепископ Иоасаф сыграл знаковую роль в истории Ферапонтова монастыря — как заказчик строительства и украшения фресками Богородице-Рождественского собора. Владыка Иоасаф (в миру — Иоанн) происходил из рода князей Оболенских и в юности не намеревался связывать свою жизнь с монашеством. Но, потрясенный кончиной горячо любимой молодой жены, он оставил мир и принял постриг в Ферапонтовом монастыре, которым тогда руководил прп. Мартиниан. Впоследствии он был игуменом Ферапонтова и (предположительно) Кирилло-Белозерского монастырей, а в 1481 году его возвели в сан архиепископа и поставили на Ростовскую кафедру. В 1489 году владыка Иоасаф неожиданно для всех покинул свой пост и возвратился в Ферапонтов монастырь. Молитвенное уединение было ближе ему, чем внешняя деятельность, и, кроме того, своим уходом он выразил несогласие с позицией великого князя по отношению к ереси жидовствующих, которая проникла в то время в высшие слои общества. Нужно отметить, что далеко не все церковные иерархи поняли такое решение архиепископа. Например, архиепископ Новгородский Геннадий не одобрял поступка владыки Иоасафа, считая, что тот не должен был обезглавливать архиепископскую кафедру в столь сложное для Церкви время. А Иван III и вовсе разгневался на «диссидента», так что надо было ожидать, что опале подвергнется и Ферапонтов монастырь. Но гроза прошла стороной, и владыка мирно прожил в родной обители еще почти четверть века. Скончался он в 1513 году и был погребен в ногах своего наставника, прп. Мартиниана.

▲ *Фрагмент экспозиции «Монастырская трапезная» в музее, который находится сейчас в стенах Ферапонтова монастыря.*

▲ *Собор Рождества Богородицы, фрески западного фасада. По всей видимости, Дионисия пригласил работать в Ферапонтове все тот же владыка Иоасаф.*

ся в Ферапонтовой обители. Тогда же она прославилась «ученостью иноков». Здешняя библиотека была весьма богатой (уступая, пожалуй, лишь собранию рукописей Кирилло-Белозерского монастыря), а некоторые насельники достигли высокого мастерства в переписывании и переплетении книг.

И — приближаясь к главной теме нашего выпуска — именно при жизни прп. Мартиниана в монастыре началось каменное строительство. В 1488 году архиепископ Иоасаф, живший, как мы уже говорили, в Ферапонтове на покое, пригласил мастеров для возведения Богородице-Рождественского собора, долженствовавшего сменить старый деревянный храм, уничтоженный пожаром. Пожар этот был весьма силен и повредил многие монастырские постройки. Однако некое «сокровище», хранимое владыкой Иоасафом в своей келье и предназначенное им на нужды обители, осталось в целости. Видимо, оно-то и пошло на постройку каменного соборного храма.

Второй на Севере

Строительство собора длилось около двух лет. Особенности его кладки и декора подсказывают, что тут не обошлось без ростовских мастеров. Это было бы логично, учитывая то, что заказчик — архиепископ Иоасаф — несколько лет провел в Ростове и знал тамошних искусных зодчих.

Возведение каменных храмов было тогда на Севере в диковину. Ферапонтовский собор стал вторым северным храмом, отстроенным в камне, после собора Спасо-Каменного монастыря. Даже богатая и обширная Кирилло-Белозерская обитель «запоздала»: каменный собор здесь возвели семью годами позже, чем в Ферапонтове.

В 1502 году — очевидно, также по приглашению владыки Иоасафа — собор «подписал» знаменитый Дионисий с сыновьями, о чем свидетельствует его автограф на северной стене: «А писцы Дионисий иконник со своими чады». Фресковый ансамбль создавался стремительно: 6 августа мастера приступили к работе, а 8 сентября, к престольному празднику, уже завершили ее.

Именно этот единственный в своем роде памятник монументальной живописи прославил впоследствии Ферапонтов монастырь. Нигде более в нашей стране фрески XVI века не сохранились столь полно. Произошло это, однако, в силу неблагоприятных для монастыря исторических обстоятельств, о чем — в следующем разделе.

Худо не без добра

Признаться, иногда упадок, в который Ферапонтова обитель пришла из-за польско-литовского разорения в начале XVII века, представляется едва ли не промыслительным. Ведь во многом благодаря бедности и последующему упразднению монастыря нетронутыми остались фрески Дионисия.

На протяжении XVI века Ферапонтов монастырь процветал и украшался. Особенно богатые вклады он получил от Василия III, который молился здесь о чадородии с молодой своей супругой Еленой Глинской. На деньги великого князя в обители возвели каменный Благовещенский храм, впоследствии соединенный с Богородице-Рождественским собором каменной галереей.

Характерно, что отношение ферапонтовских насельников к разводу Василия Иоанновича с бесплодной Соломонией Сабуровой и его повторному вступлению в брак было двойственным. С одной стороны, известно, что блаженный Галактион, подвизавшийся в монастыре, предсказал Василию III рождение сына еще в 1506 году, говоря, что напрасно государь «ходит на Казань», ибо только его «богодарованный сын» овладеет «Казанским царством». Но и такое осудительное сочинение, как «Сказание о сочетании второго брака», расценивавшее развод как прелюбодеяние, принадлежит перу ферапонтовского инока Паисия.

Позицию старца Паисия разделяли в той или иной степени многие церковные деятели того времени. Те, кто высказывал ее слишком откровенно, подвергались опале. Лишился кафедры митрополит Московский Варлаам; прп. Максим Грек был запрещен в священнослужении и заточен в темницу. Но вот «зарубежным» иерархам Василий III ничего сделать не мог, и они возвышали голос «безнаказанно». «Если женишься вторично, — писал Патриарх Константинопольский Марк, — то будешь иметь

Один из высочайших покровителей Ферапонтова монастыря Василий III на условном портрете работы неизвестного художника XIX века.

▲ *Вид монастырского ансамбля с высоты птичьего полета.*

злое чадо; царство твое наполнится ужаса и печали, кровь польется рекою, падут главы вельмож, грады запылают».

Собственно, прав оказался Патриарх. Но и Галактион сказал правду. Впрочем, из 1506 года блаженный мог еще и не увидеть того, что «богодарованный» сын родится у великого князя во втором браке.

«И Божии престолы обругали по церквам...»

Как бы ни было, и Василий III, и впоследствии Иван IV щедро благотворили Ферапонтову монастырю, даруя ему и деньги, и льготы, и богатую утварь. В частности, долгое время в соборе Рождества Богородицы сохранялось паникадило, пожертвованное Иваном Грозным. Но XVI век, начавшийся для обители столь блистательно (постройкой и росписью каменного храма), так и остался единственным по-настоящему благополучным периодом в ее истории.

В начале XVII столетия Ферапонтов монастырь разорили польско-литовские и казацкие отряды. Главной их целью являлся более обширный и богатый Кирилло-Белозерский монастырь, но, хорошо укрепленный, защищаемый многочисленной братией и мирянами, он оказался шайке разбойников не по зубам. Тогда они, ища легкой добычи, отправились грабить окрестности и, разорив близлежащие села и деревни, вышли к Ферапонтовой обители. Монахи знали об их приближении и, не имея возможности защищаться (здесь не было таких стен, как в Кирилло-Белозерском монастыре), постарались хотя бы надежно спрятать наиболее ценные вещи.

По-видимому, единственное, что «воровские люди» сумели унести, — это черный бархатный покров с гробницы преподобного Мартиниана. Но, конечно, натешились и наизгалялись и над людьми (а на ту пору в обители находились не только иноки, но и местные жители, спасавшиеся от лютых захватчиков), и над святынями они вволю. Когда разбойники ушли, в Ферапонтово из Кирилло-Белозерской обители прислали монастырского служку Григория Мороза, чтобы он разузнал, куда дальше отправились «воры». Он собственными глазами видел следы их хозяйничанья в монастыре, история сохранила до наших дней его свидетельство в пересказе монастырского

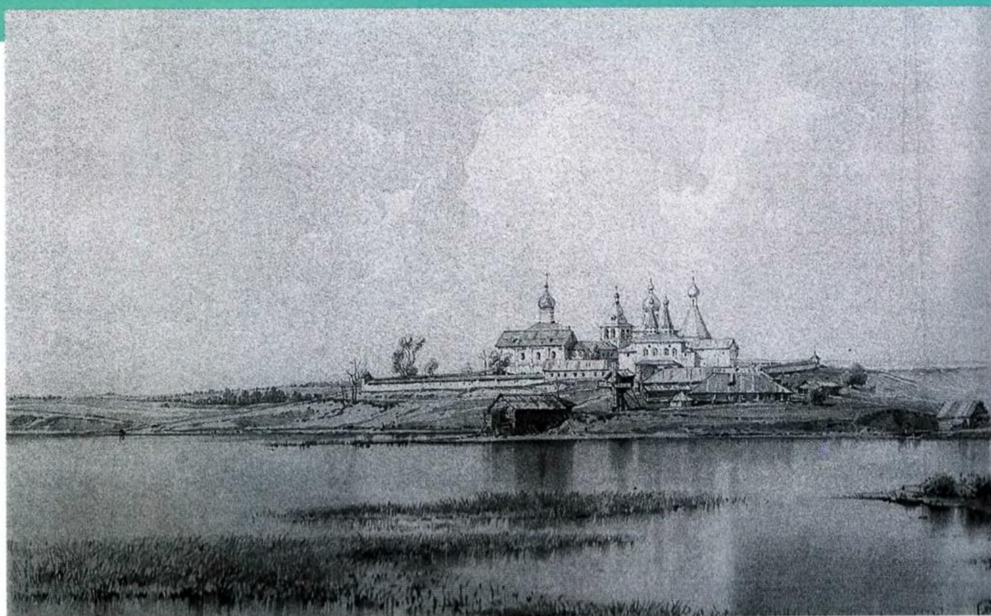

▲ *С 1666 по 1676 год в Ферапонтовом монастыре содержался необычный ссыльный — смещенный с Первосвятительского престола Патриарх Никон. На фото: портрет и кресло Патриарха, представленные в экспозиции Кирилло-Белозерского музея-заповедника.*

летописца: «Был-де он в Ферапонтове монастыре, и на чюдотворцевой-де раки был бархат чорн, и тот-де бархат казаки взяли, и в церквях-де ходили, и Божии-де престолы обругали по церквам, и ворота-де и по кельям двери все призжены, и в кельях и в сенех лошади стояли, и хрестьян-де многих и жонок и девок мучили и огнем жгли, и жжоных крестьян многих видели мертвых».

«Жизнь в Ферапонтовом монастыре скудная...»

Оправиться от вражеского нашествия монастырь так и не смог, хотя каменное строительство в нем продолжалось на протяжении всего XVII века. Доходы его в это время существенно сократились сравнительно с прошлым столетием, многие его богатые вкладчики и благотворители сами оказались разорены. Известно, впрочем, о вкладах, сделанных в обитель первым царем из рода Романовых Михаилом Федоровичем. В частности, в интересующий нас

▲ *Ферапонтов (упраздненный) монастырь на рисунке 1860 года.*

соборный храм он пожертвовал «поникадило медное о дватцати шандалех весом семнатцать пуд двенадцать гривенок».

В первой половине XVII века обители принадлежало два погоста, четыре села, два сельца и более пятидесяти деревень. Крестьяне платили монахам оброк хлебом и деньгами, но из-за всеобщего оскудения, явившегося следствием Смутного времени, оброк этот был очень и очень скромен. Что интересно, к концу столетия ситуация не исправилась, а даже наоборот. Так, в 1627 году в монастырской казне было «41 рубль 6 алтын 3 деньги», а в 1673 году — «4 рубля 9 алтын и 2 деньги». Причиной столь серьезного материального упадка послужил большой пожар, случившийся в 1666 году. В иные месяцы монастырский казначей принужден был занимать деньги у Патриарха Никона, находившегося в то время здесь в ссылке. Сам Никон также отмечал бедность монастыря: «Жизнь в Ферапонтовом монастыре скудная, вотчинка за ним небольшая, крестьянишки обнищали до конца».

▼ *Кирилловские «Известия» от 20 сентября 1918 года, сообщающие, что 15 сентября были расстреляны «уличенные в контрреволюционных выступлениях» епископ Варсонофий, игумения Серафима и четверо мирян.*

№ 55-й.

ИЗВЕСТИЯ

Кирилловского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

г. Кириллов, пятница, 20-го сентября 1918 года.

Газета выходит ДВА раза в неделю.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Похороны коммуниста А. Ю. Костюничева.

РАССТРЕЛЯНЫ.

Упадок и реставрация

В 1764 году, роковом для многих монастырей, обитель прп. Ферапонта не закрыли. (Правда, в списке уцелевших «штатных» монастырей она заняла последнее место.) А в последующие годы здесь даже были предприняты некоторые ремонтные работы. Но в 1798 году монастырь все же расформировали. Монахов расселили по другим обителям. В Ферапонтове образовался приход.

Осмелимся высказать предположение, что именно столь бедственное положение монастыря и последующее образование на его месте прихода — надо полагать, также весьма небогатого, — послужило к сохранению фресок Дионисия. Известно множество случаев, когда настоятели богатых монастырей и храмов ради пущего благолепия сбивали древние росписи, не зная им цены, и покрывали стены изображениями «в новейшем вкусе». В особенности печальную славу стяжал себе в этом отношении XIX век с его полным забвением древних иконописных традиций и стремлением к «живописности». Правда, тогда у церковных древностей нежданно-негаданно явился высочайший заступник — император Николай I, но он, что естественно, не мог уследить за всеми «поновлениями» храмовых росписей, да и научной реставрации как таковой в ту эпоху еще не существовало.

Н. С. Лесков в «Мелочах архиерейской жизни» приводит характерный пример царева противодействия — увы, запоздалого — «замазыванию» древних росписей Софийского собора в Киеве: «Филарет киевский (имеется в виду митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров; 1779—1857), достойнейший архипастырь Русской Церкви синодального периода. — *Прим. ред.*) любил иконописное дело и считал себя в нем сведущим. Он смело вмешивался в работы по реставрации стенописи киевских соборов, пока (рассказывали за достоверное) получил чувствительные для него неприятности от покойного государя Николая Павловича, желавшего правильной реставрации Софийского собора Ярослава. По правде судя, кажется, добрый старец более любил искусство, чем понимал его…»

К счастью, с собором Рождества Богородицы в Ферапонтове ничего подобного не случилось. Когда в 1903 году Ферапонтов монастырь возродился в качестве женской обители, необходимость сохранения древних памятников церковного искусства уже представлялась бесспорной. Более того, ансамбль северной обители стал — впервые в стране — объектом приложения комплексных реставрационных усилий. Работы велись под руководством академика церковной архитектуры П. П. Покрышкина и имели целью сколь

▲ *Реставратор за работой. Собор Рождества Богородицы, Ферапонтово. 1982 год.*

возможно полное сохранение и восстановление старинного облика монастырских зданий.

«Простите меня, окаянную...»

Возобновление иноческой жизни в стенах Ферапонтова монастыря связано с именем игумении Таисии (Солоповой; 1840—1915), духовной дочери о. Иоанна Кронштадтского. Желание возродить монашескую жизнь в Ферапонтовой обители родилось у матушки Таисии после прочтения книги И. И. Бриллиантова об упраздненной обители, увидевшей свет в 1899 году. Ее стремление нашло поддержку у о. Иоанна Кронштадтского, и в декабре 1903 года Святейший Синод издал соответствующий указ.

Первым насельницам монастыря приходилось очень тяжело. Сама игумения Таисия писала: «Негде было приютиться этим пришельцам — первым сестрам Ферапонтова монастыря! Не было ни одного помещения, пригодного для жительства! В великой тесноте и во всесторонних лишениях пришлось им прокоротать всю половину зимы». Запись сделана в третьем лице, но необходимо понимать, что матушка Таисия в полной мере разделяла с сестрами все «неустройства».

Следующей настоятельницей монастыря была игумения Серафима (Сулимова), при которой Ферапонтова обитель не только обрела некий достаток, но и сама начала благотворить окрестным жителям. В 1918 году игумению Серафиму расстреляли большевики — вместе с епископом Кирилловским Варсонофием (Лебедевым) и еще четырьмя мирянами.

Рассказывают, что владыка ободрял игумению, все никак не верившую в то, что их казнят без суда и следствия. «Матушка, — говорил он ей, — ты — лицо духовное, нам надо на смерть идти, не боясь, как на брачный пир, с веселием. Наступит время, когда нам с тобой завидовать будут». Матушка Серафима вняла словам епископа и, повернувшись к палачам, тихо произнесла: «Простите меня, окаянную». Так она просила прощения у сестер своей обители вечером каждого дня. Конвоирам же послышалось, что это их игумения назвала окаянными. Раздался выстрел. Игумения осела на землю. Следом последовали еще пять выстрелов. Четверо мучеников-мирян упали рядом с игуменией. Лишь епископ Варсонофий остался стоять, воздев руки к небу. Он читал отходную. Кто-то из палачей крикнул ему: «Да опусти ты руки!» Владыка неспешно завершил молитву, опустил руки и сказал: «Я кончил. Кончайте и вы». Последовал выстрел.

К 1924 году большевики завершили разгром монашеской общины, изгнав из монастыря всех сестер. Вскоре здесь открылся музей, но вплоть до середины 1970-х годов практически никакой реставрационной и — тем более — научной работы в нем не велось. Сейчас в монастыре по-прежнему музей, являющийся филиалом Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Источник помощи

Вот уже несколько десятилетий в Ферапонтовом монастыре находится музей. И большинство древних монастырских святынь, сохранившихся до наших дней, существуют в качестве музейных экспонатов. Исключение составляют, пожалуй, лишь мощи прп. Мартиниана, которые покоятся в церкви, на том же месте, что и прежде.

Мощи прп. Мартиниана в одноименной церкви.

Обретение мощей преподобного Мартиниана произошло тридцать лет спустя после его кончины. Тогда, в 1512 году, в Ферапонтовом монастыре умер живший здесь на покое архиепископ Ростовский Иоасаф. Принимая во внимание знатность его происхождения, его труды на благо обители, а также и то, что владыка был одним из ближайших учеников прп. Мартиниана, игумен решил похоронить его на почетном месте, вблизи преподобного.

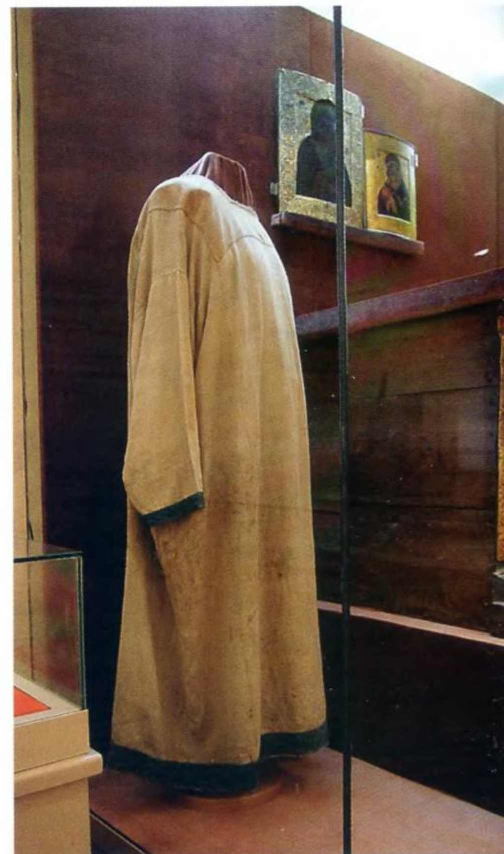
Сотворив молитву, иноки стали копать землю над гробом прп. Мартиниана. Когда они вынули из земли его гроб и открыли, оказалось, что тело угодника Божия не подверглось тлению. Сохранилась и одежда, в которой святого погребли. Сам гроб при этом был окружен водой (то же самое явление поразило некогда присутствовавших при обретении мощей преподобного Сергия Радонежского). Вот что говорит об этом автор Жития прп. Мартиниана: «Егда честную ону раку открыша, вода от обою страну ковчега видяшеся, телеси же святого и риз его никакоже сотвори вредити, якоже иногда древле в преподобнаго гробе Сергия явися такожде вода».

Игумен приказал спустить воду из раки, что и было сделано. «Нецыи же от братий, — указывает летописец, — бяху верою утверждени к святому, взяша от воды тоя в сосуд мал на благословение, такожде и мирстии человецы близ ту сподобишася быти и взяша такожде в сосуды воды тоя». Через воду эту, как говорится в Житии, многие люди получили исцеления. Дальше агиограф говорит, что иноки впоследствии очень сожалели, что мало набрали «воды от преподобного». Описание же ей давалось такое: «Несть ея вид, яко же есть земным водам естество, но чиста бяше всяко и светла, яко слеза некая».

«И ОЩУТИ ЛЕХКОСТЬ БЕЗМЕРНУЮ...»

Мощи прп. Мартинина стали неиссякаемым источником помощи недужным и скорбящим. Сохранилось множество записей о «чюдесах», происходивших возле мощей подвижника. Особенно трогательна одна из них, об исцелении прокаженного юноши Стефана, «псковитина родом». Вот что сообщает летописец о его бедственном положении: «Опроказися рука десная (правая) ему и бысть толико тяжка, яко железо некое и мало можаше владети ею». (Видимо, речь идет о каком-то тяжелом случае экземы.) Заболев, молодой человек стал ходить по монастырям и святыням, «но обшед многа места и не обрете никоея же пользы».

Подлинная рака прп. Мартиниана и его подризник (на фото) представлены в музейной экспозиции.

Болезнь тем временем усугублялась, и Стефан понял, что заниматься своей мирской профессией он уже не сможет (он был «среброкузнецом»). Найдя где-то иноческое платье, страдалец надел его и пришел в Кирилло-Белозерский монастырь, прося, «дабы его причли стаду Христову». Игумен же не принял юношу по причине проказы, и он, прожив три недели в странноприимном доме, ушел из Кирилло-Белозерской обители в Ферапонтов монастырь.

В Ферапонтовом монастыре Стефана приняли за монаха, глядя на его одежду («яко иноческая носяща»), и поселили в одной из келий. Около трех месяцев он жил здесь, и за это время его болезнь сделала зловещие успехи: «рука же его толико согни (сгнила. — *Прим. ред.*), яко не возмощи с ним никому же в келии жити, ни близ его стояти смрада ради бывающего от него». Даже клиросное послушание, назначенное ему, несчастный Стефан уже исполнял с трудом — не мог творить поклонов, а крестился только левой рукой. Днем и ночью пребывал он в страхе, что вот-вот его выгонят из монастыря.

В такой-то скорби пришел он однажды к гробу преподобного Мартиниана и стал молиться о своем исцелении, обещая до конца жизни подвизаться в Ферапонтовом монастыре. Помолившись усердно, он сознался келарю и старцам (игумен в то время находился в отъезде «потреб ради монастырских»), что обманул их — оделся в монашеское платье, не будучи иноком. Теперь же Стефан со слезами умолял совершить над ним постриг. Келарь сжалился над несчастным юношей и повелел постричь его с именем Сергия.

На другой день новопостриженный инок Сергий вновь пошел ко гробу прп. Мартиниана «и со многою жалостию и слезами моляшеся, прилагая и руку свою болящую к раце святого». Ночью, заснув, Сергий увидел, что некто пришел к нему и сказал: «Востани и молися!» Сначала юноша так испугался, что ничего не понял, а потом вдруг почувствовал необычайную легкость в больной руке. Вот как описывает это летописец: «И ощути лехкость безмерную от сущия ему болезни; бе бо рука его обвита портищем (тряпицей. — *Прим. ред.*), и толико согни плоть его, яко едина рана от мышц и до перст и в четырех местах кости видетися». И вот, «отпадшу бо портищу яко луб, и се тело явися яко отрочате младу» — к радости Сергия, удивлению прочих иноков и вящей славе прп. Мартиниана.

Преподобные Ферапонт и Мартиниан. Икона с житийными клеймами, написанная одним из ферапонтовских насельников в XVIII веке.

Ризы ветхие

Кроме мощей преподобного Мартиниана, в Ферапонтовом монастыре хранятся его риза и фелонь. Изготовленные из простой материи, они ничем, кроме покроя, не напоминают более поздних, богато украшенных священнических облачений и дают наглядное представление о скромности их «носителя», а равно и о скудном быте монастыря в его древнейшую эпоху. Подризник и фелонь преподобного представлены в экспозиции музея, расположенной в трапезной Благовещенской церкви.

Там же присутствуют и многие другие предметы, связанные с историей Ферапонтовой обители — иконы, документы, богослужебная и обиходная утварь. Среди ценнейших предметов — 9 антиминсов XV—XVII веков из собора Рождества Богородицы и житийная икона преподобных Ферапонта и Мартиниана Белозерских, написанная ферапонтовским монахом Феодосием в 1732 году.

Творение ростовских зодчих

Снаружи

Ферапонтовский собор Рождества Богородицы строили в самом конце XV века. Документальных записей об его авторах не сохранилось, но, по всей видимости, именно ростовцам принадлежит честь постройки этого знаменитого памятника. Косвенным подтверждением тому является сходство Богордице-Рождественского собора с Успенским собором Кирилло-Белозерского монастыря. А о нем-то уж точно известно, что возвел его зодчий Прохор Ростовский.

Впрочем, сходство с чем бы то ни было не умаляет достоинств собора Рождества Богородицы. На основе общерусской схемы (четыре столпа, одна глава и три апсиды) мастера создали уникальное сооружение, характерологическим свойством которого является особая устремленность в небо, «превознесенность» над землей (к слову, кирилловский Успенский собор, напротив, выглядит устойчивым и грузным), причем это «свойство» определяет не только его наружность, но и интерьер.

Поставленную задачу строители решили не без изящества. Высокий подклет, крытая паперть (галерея), придающая собору пирамидальный силуэт, сильно повышенные подпружные арки — вот арсенал их архитектурных находок. Кроме того, раньше «возвышению» собора служили два яруса килевидных закомар и ярус кокошников на прямоугольном основании барабана. В XIX веке их, увы, скрыла обычная четырехскатная кровля. Она же мешает увидеть барабан главки, некогда существовавшей над южным приделом свт. Николая.

▲ *Восточный фасад Богородице-Рождественского собора — единственный, не закрытый папертью.*

Иное покрытие — тремя щипцовыми кровлями — имела и паперть, окружающая собор Рождества Богородицы с трех сторон (кроме восточной). Вообще, что касается паперти, она не вполне характерна для архитектуры Русского Севера и заставляет вспомнить скорее об архитектуре московской. Прежде на ее северо-западном углу находилась небольшая звонница псковско-новгородского типа. Сейчас от нее остался только нижний ярус, составляющий часть паперти.

Напоследок отметим, что перемены коснулись и основного объема собора: ради лучшего освещения были пробиты новые окна, что повлекло за собой разрушение части фресок (масштабы разрушения, впрочем, оказались невелики, основной корпус росписей остался в неприкосновенности).

▼ *Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря. Обратите внимание на различие в покрытии алтарных апсид. В том и в другом случае, впрочем, покрытия не родные, а «благоприобретенные».*

Обзорная площадка

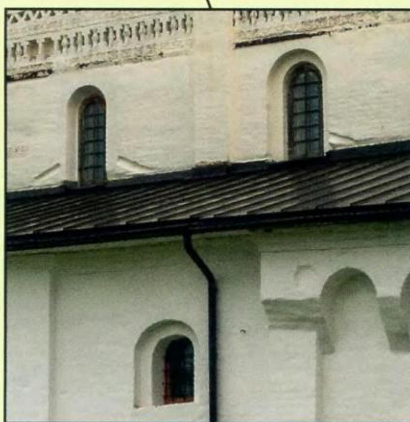

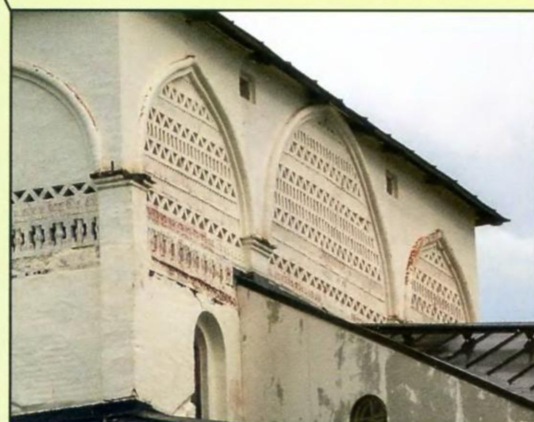

Глава

Стремясь к уравновешиванию объемов, мастера расположили главу ровно в центре здания (включая алтарные апсиды). Прежде глава имела шлемовидное покрытие и органически «прорастала» из пирамиды закомар и кокошников. Плоская кровля и барочная главка — усовершенствования позднейшей эпохи.

Паперть

Крытая паперть была возведена сразу вслед за основным объемом собора и оказалась весьма уместна, ведь «наше северное лето, — по замечанию Пушкина, — карикатура южных зим», а паперть давала укрытие от ветра и дождя. Напомним, в холодную пору в неотапливаемом Богородице-Рождественском соборе не служили.

Окна

Окна и паперти, и четверика лишены каких бы то ни было украшений. Ни наличников, ни перспективного суживания оконного проема. Благодаря этой скупости оформления они как-то не бросаются в глаза, позволяя сосредоточиться на декоративных поясах четверика.

Декор

Каждый фасад собора декорирован по-своему, при этом наиболее богатое убранство досталось западному (парадному) фасаду. Это видно и на фото. В то время как закомары западного фасада полностью «заполнены» полосами бегунца, поребрика и нишек, закомары северного фасада (на фото — «анфас») лишены украшений. Декоративный пояс проходит лишь под ними.

Собор Рождества Богородицы

Ферапонтово

(Вологодская обл.)

Внутри

◀ *В куполе собора видим традиционное изображение Христа Вседержителя.*

▲ *Богоматерь на троне с Архангелами Гавриилом и Михаилом (роспись в конхе алтарной апсиды).*

УНИКАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ в истории русского искусства собор Рождества Богородицы имеет благодаря фрескам, созданным мастером Дионисием с сыновьями. В России осталось очень мало цельных фресковых ансамблей такой сохранности. Замечательно, что на протяжении нескольких веков своего существования фрески Дионисия почти не поновлялись.

Вплоть до конца XIX века росписи Богородице-Рождественского собора находились в забвении. Первым человеком, обратившим внимание общественности на необыкновенные фрески, был Иван Иванович Бриллиантов. В своей книге, уже упомянутой нами, он писал: «Стены собора, не исключая его сводов и купола, сплошь украшены старинной фресковой живописью». Здесь же он приводит надпись, сделанную в софите северной двери, где указано имя изографа, работавшего над росписями. Расшифрованная, надпись эта выглядит так: «В лето 7010 месяца августа в 6 на Преображение Господа нашего Исуса Христа начата бысть подписывана церковь. А кончана на 2 лето месяца сентявреа в 8 на Рождество Пресвятыа Владычица нашыа Богородица Мариа. При благоверном великом князе Иване Василиевиче всеа Руси, при великом князе Василие Ивановиче всеа Руси и при архиепископе Тихоне. А писци Деонисие иконник с своими чады. О, Владыко Христе, Всецарю, избави их, Господи, мук вечных». Исходя из этой надписи, Бриллиантов предполагает, что речь идет именно о прославленном Дионисии Московском: «Упоминаемый здесь Дионисий иконник не тот ли знаменитый в свое время иконописец Дионисий, которому в 1482 году заказывал писать иконы архиепископ Ростовский Вассиан?»

Первая специальная работа, посвященная фрескам Ферапонтова монастыря, увидела свет в 1911 году. Написанная В. Т. Георгиевским, она положила начало серьезному изучению этого памятника и его реставрации.

Согласно уже цитированному выше «автографу» Дионисия, работа над росписями Богородице-Рождественского собора продолжалась чуть более месяца, поскольку год в Древней Руси начинался в сентябре (совпадая с началом церковного новолетия). За это время Дионисий с сыновьями и подмастерьями создали триста фресковых композиций, занимающих общую площадь около шестисот квадратных метров.

Программу росписей разработал, скорее всего, владыка Иоасаф, который и был заказчиком каменного собора. Он составил иконографическую схему, замечательную по согласованности сюжетов. При этом, конечно, в раскрытии тончайших смыслов росписи, рождающихся из переклички различных композиций, немалая заслуга принадлежит и самому Дионисию.

Росписи собора Рождества Богородицы можно условно разделить на три цикла — цикл Семи Вселенских Соборов, цикл евангельских событий и притч и, наконец, самое главное, так называемый акафистный цикл, иллюстрирующий акафист Пресвятой Богородице.

Как доносит до нас предание, первое испол-

нение акафиста Божией Матери состоялось 7 августа 626 года в Константинополе, осажденном персами и аварами. В монументальной живописи Византии иллюстрации акафиста Пресвятой Богородице присутствовали уже в XIII—XIV веках. Однако расположение аналогичных композиций в соборе Рождества Богородицы существенно отличается от византийских образцов. Да и в стилистике своей Дионисий уходит от византийских прототипов, в более раннее время игравших значительную роль в русском искусстве. Как правило, смысловым центром иконы является лик. У Дионисия смысловую нагрузку несут и фигуры тоже. Почти бесплотные, вытянутые, обрисованные подчеркнуто линеарно, они как бы «договаривают» зрителю то, что обычно должны говорить лики (которые, если мы говорим о монументальных фресковых ансамблях, не всегда возможно разглядеть).

Чрезвычайно важную роль играет в общей композиции росписи сюжет «Покров Богоматери», помещенный Дионисием в восточной люнетте над алтарем. Здесь Богородица предстает Защитницей и Покровительницей христиан. Символично, что фреска «Покров Богоматери» расположена прямо напротив «Деисиса» из «Страшного суда», занимающего западную стену церкви.

Другая важнейшая композиция фрескового цикла собора Рождества Богородицы размещена в конхе алтарной апсиды. Эта композиция представляет Богоматерь на троне с коленопреклоненными Архангелами Гавриилом и Михаилом по сторонам. Особенного внимания заслуживает то, что Дионисий, изображая Божию Матерь на престоле, следует древнейшему иконографическому канону, сформировавшемуся еще в раннехристианское время. Богоматерь покойно сидит на троне, у Нее на коленях — Предвечный Младенец, Которого Она придерживает правой рукой. В левой, опущенной, руке Богоматерь держит белый плат.

Вообще, богородичные сюжеты имеют главенствующее значение в Дионисиевом цикле, что и понятно — собор был освящен в честь Рождества Богородицы. Об этом событии, явившемся подготовкой, первым шагом к Боговоплощению, рассказывают фрески наружной стороны западного портала — «Рождество Богоматери», «Омовение Богоматери», «Богоматерь в колыбели» и «Ласкание Богоматери». Именно эти фрески «встречают» входящего в храм.

Необходимо остановиться также на художественных средствах, с помощью которых Дионисий смог добиться особой выразительности как фрескового ансамбля в целом, так и отдельных его частей. Прежде всего, как и иконописцы прошлых поколений, Дионисий подчиняет смысловое членение росписей внутреннему устройству храма, что значительно облегчает для зрителя «чтение» сюжетов. Затем, его композиции никогда не создают ощущения стесненности, даже если на них изображено много фигур. Эффект «присутствия воздуха» Дионисий создает, оставляя свободным центр композиции. На этот эффект работают и подчеркнуто простые архитектурные фоны, и общий колорит росписей. Условно его можно назвать «бирюзовым» или «лазоревым». Больших плоскостей, заполненных темным цветом, в соборе практически нет (исключение составляют лишь, пожалуй, пурпурные одеяния Богоматери). Важна также в цветовой концепции Дионисия и охра. Ею написаны многие одеяния и постройки.

▶ *Покров Пресвятой Богородицы (роспись восточной люнетты).*

◢ *«О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь...» Тропарь Иоанна Дамаскина, посвященный Божией Матери, проиллюстрирован Дионисием в северной люнетте.*

▼ *В соборе изначально имелся придел, посвященный свт. Николаю, архиепископу Мир Ликийских. Образ этого святого написан в конхе алтарной апсиды придела.*

Северная Фиваида

Благовещенская церковь используется как экспозиционная площадка.

Пустынные пространства Русского Севера на рубеже XIV—XV веков сделались объектом иноческой колонизации, получив наименование «северной Фиваиды» — в воспоминание о Фиваиде египетской, «приютившей» некогда основателей древнего монашества. Ныне Вологодчина не столь безлюдна, как прежде, но монастыри (или бывшие монастыри) и теперь значимы в ее топографии.

Ферапонтов монастырь

Ансамбль Ферапонтова монастыря, составляющий своего рода оправу для главной здешней драгоценности — собора Рождества Богородицы, — формировался в XVI—XVII веках. До наших дней он сохранился в сравнительно благополучном состоянии. Мало изменилась и окружающая местность, так что «увидеть» монастырь впервые вполне можно глазами И. И. Бриллиантова, который в 1890-е годы писал: «Мы поднимаемся на гору, которая возвышается на самом берегу Бородаевского озера. Отсюда во всей красе видна историческая обитель... с группою ее живописно расположенных древних церквей, островерхие кровли которых придают ей особую оригинальность...»

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с трапезной палатой

Второй по старшинству каменной постройкой Ферапонтова монастыря после собора Рождества Богородицы является Благовещенская церковь, освященная в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. О времени ее создания (1530—1534 годы) говорит надпись на плите, вставленной в стену справа от входа в храм: «Лета 7038 начата бысть сия церковь делати во имя Владычицы Богородицы честнаго Ея Благовещения у святыя трапезы при благоверном великом князе Василие Ивановиче всея Руси... А совершена бысть при сыне его великом князе Иване Васильевиче всея Руси. А священа бысть при архиепископе Кирилле, при игумене Ферапонте, лета 7043 ноября 21...»

Церковь строилась на вклад, сделанный Василием III в монастырь в честь рождения долгожданного наследника престола. Сейчас в храме располагается музейная экспозиция.

▲ *Шатровый храм прп. Мартиниана.*

▼ *Существующий ныне в Мартиниановой церкви иконостас установлен в XIX веке.*

Церковь преподобного Мартиниана

В 1640—1641 годах в монастыре появилась церковь прп. Мартиниана, выстроенная над местом его погребения. Изначально была возведена собственно храмовая часть, представляющая собой восьмерик на четверике, но в XIX веке храм расширили за счет пристройки трапезной. К XIX столетию относятся также росписи и иконостас, сохранившиеся в церкви. Перед алтарем с северной стороны можно видеть еще одну гробницу. Это захоронение архиепископа Иоасафа (Оболенского), духовного сына прп. Мартиниана.

Колокольня

Редкий тип русской колокольни представляет собой колокольня Ферапонтова монастыря, построенная в конце XVII века. В основании ее — четыре столба, которые перекрыты арками. Две широкие лестницы ведут отсюда на паперти Богородице-Рождественского собора и Благовещенской церкви.

Ярус звонов ограничен восемью столбами с арками. Завершается колокольня четырехгранным шатром, на каждой стороне которого сделано по небольшому окну (лукарне).

Надвратные церкви

Комплекс надвратных церквей состоит из двух небольших храмов — Богоявления и преподобного Ферапонта (иногда также речь идет о церкви Богоявления с приделом прп. Ферапонта). Оба они были построены и освящены в середине XVII века.

Богоявленская церковь служила «домовой» церковью Патриарху Никону, жившему в монастыре в 1666—1676 годах на положении ссыльного. Когда эту церковь предоставили Никону, в ней не было ни книг, ни других богослужебных принадлежностей. «А в той церкви, — писал Патриарх царю, — срачица на престоле и покров на жертвеннике крашенинные, а у царских дверей нет завесы, нет у местных икон пелен, а у дьякона нет стихаря, нет паникадила и колоколов, а царские двери и местные иконы письма самого плохого». В ответ на жалобу царь подарил Никону недостающую утварь (и даже три небольших колокола).

Казенная палата

Это здание, примыкающее к воротам монастыря, представляет собой редкий пример каменного гражданского строительства XVI века. Подобных зданий сохранилось не так уж много не только на севере, но и по всей России, поскольку в то время «некультовые» здания предпочитали строить из дерева — выходило и дешевле, и быстрее, и, как считали тогда, здоровее.

На первом этаже казенной палаты находилось сушило. Второй был отдан под книгописную мастерскую. Также хранились здесь монастырские архивы и казна. Сейчас на втором этаже казенной палаты библиотека музея, а на первом — выставочное помещение.

▲ *Колокольня Ферапонтова монастыря.*

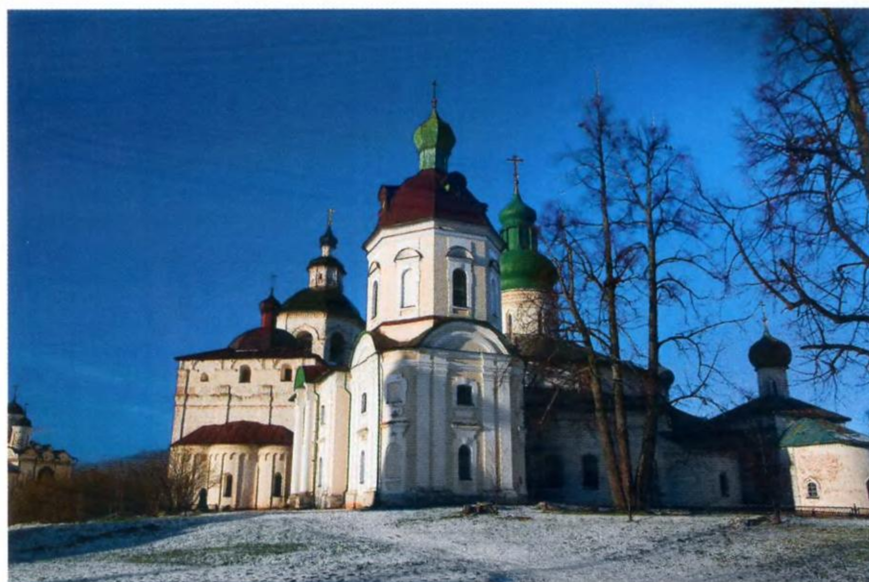
◄ *Богоявленский и Ферапонтов надвратные храмы.*

▼ *Казенная палата — памятник гражданской архитектуры XVII века.*

Благодаря своей обширности и мощным стенам Кирилло-Белозерский монастырь производит впечатление не просто крепости, но целого города.

Слева направо: церковь Архангела Гавриила с колокольней и Успенский собор с придельными церквами.

Кирилло-Белозерский монастырь

Монастырь, основанный прп. Кириллом Белозерским, воспринимается обыкновенно как «старший брат» Ферапонтова монастыря. Действительно — он и основан годом раньше, и выглядит внушительнее. Да и по численности насельников он всегда превосходил скромную обитель прп. Ферапонта. О значении его говорит хотя бы тот факт, что в 1764 году его «назначили» первоклассным монастырем (тогда как Ферапонтов вскоре совсем упразднили). Существенную архитектурную особенность обители составляет ее мощная ограда с крепостными башнями.

Монастырские стены строились в два этапа. Первый, начавшись в 1523 году, завершился к концу XVI века, и именно этим стенам пришлось выдержать атаки польско-литовских интервентов (три в 1612-м и одну в 1613 году). Как известно, монастырь так и не был захвачен, но его защитники понесли тяжелые потери: погибло 260 человек, не считая монастырских крестьян с женами и детьми (потери среди окрестного мирного населения считаются до 800 человек).

Второй этап постройки крепостных стен, окруживших теперь не только «храмовое ядро» монастыря, но и многочисленные службы, относится к эпохе царя Алексея Михайловича. Строительство велось на казенный счет, по последнему слову фортификационной науки. Впрочем, испытать себя в бою новым укреплениям так и не пришлось. На рубеже XVII—XVIII веков Кирилло-Белозерский монастырь утратил оборонительное значение.

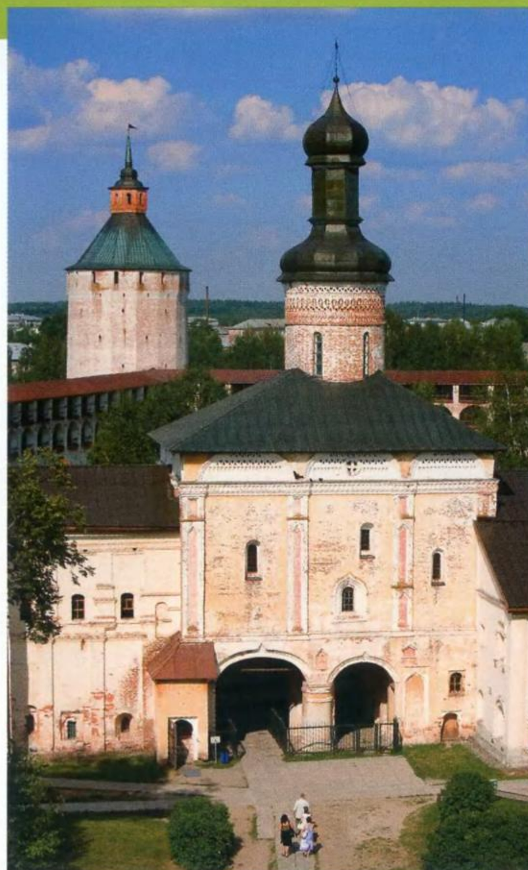
Храмовый ансамбль, сосредоточенный внутри стен, также формировался постепенно. В 1497 году была выстроена (по-видимому, теми же мастерами, что несколько ранее работали в Ферапонтовом монастыре) соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы. Она дошла до наших дней, хотя и в перестроенном виде. В конце XVI века ее «обняла» одноэтажная паперть, а в последующие столетия собор оброс придельными храмами (таковы — Владимирский, Епифаниевский и Кирилловский, в котором почивают мощи прп. Кирилла Белозерского).

В XVIII веке собор утратил кокошники и шлемовидный купол. Его увенчала четырехскатная кровля с барочной главой.

Двадцатью годами моложе Успенского собора церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы с трапезной палатой. Она была возведена в 1519 году на месте деревянной братской трапезы. И церковь, и трапезная палата претерпели множество перестроек. Самой масштабной стала переделка, осуществленная в первой половине XIX века, когда храм вместо яруса кокошников получил купольное завершение, а трапезная из сводчатой палаты была превращена в зал с колоннами в стиле ампир. В 1865 году «трапезный зал» расписали в соответствии со вкусами того времени. Росписи эти сохранились.

Вблизи Успенского собора и Введенской церкви в 1531—1534 годах на вклад Василия III выстроили храм архангела Гавриила «под колоколы». Как следует из названия, в верхнем ярусе церкви размещалась звонница, но в 1638 году на ее месте устроили ризницу, «обузив» проемы звонов до размеров обычных окошек. В 1757—1761 годах к западной стене храма примкнула колокольня.

▲ *Надвратная Иоанновская церковь с приделом Феодора Стратилата. На заднем плане — Ферапонтова (Московская) башня.*

▲ *В годы своего патриаршества Никон воспретил строительство шатровых церквей. Но обстоятельства сложились так, что, будучи «заточником» Кирилло-Белозерского монастыря, он вынужден был молиться именно в шатровой Евфимиевской церкви.*

◀ *Введенская церковь с трапезной палатой.*

В 1572 году на пожертвования сыновей Ивана Грозного, царевичей Ивана и Федора, в монастыре выстроили надвратную церковь с двумя престолами, посвященными тезоименитым святым царевичей — Иоанну Лествичнику и Феодору Стратилату. Сейчас церковь выглядит несколько моложе своих лет — все из-за четырехскатной кровли (когда-то были кокошники) и барочной главки (когда-то было шлемовидное завершение).

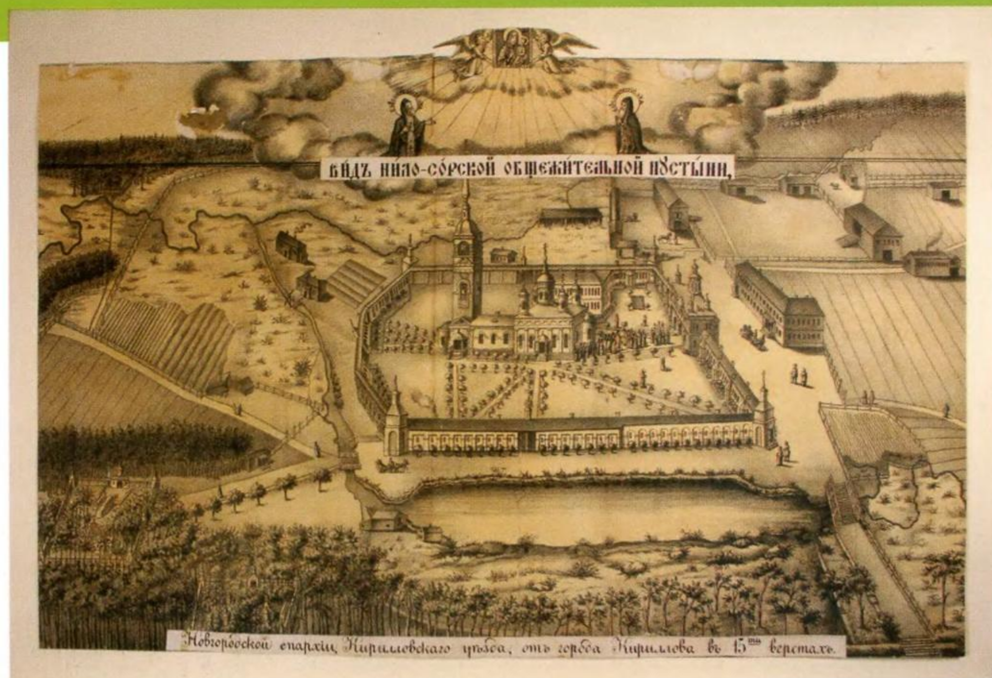
Второй надвратный храм, расположенный на противоположной стороне монастырской ограды, возвели в 1595 году и освятили в честь Преображения Господня. Ворота под ним именуются «Водяными», так как они выходят к Сиверскому озеру.

◀ *Водяные ворота с Преображенским храмом.*

В 1646 году Кирилло-Белозерский монастырь обрел свою единственную шатровую церковь — Евфимиевскую. Она примечательна тем, что в период ссылки Патриарха Никона служила ему домовым храмом. В Кирилло-Белозерский монастырь Патриарха перевели из Ферапонтова в 1676 году и содержали здесь не в пример строже. «Исходить» он мог только в церковь, но и там должен был «стоять с молчанием, чтобы мятежу церковного от него не было».

Нам удалось осмотреть лишь главный «отдел» монастыря, называемый «Большим Успенским», и то лишь в части церковных построек. Увы, за пределами нашего внимания осталось множество памятников, ибо если даже кратко рассказывать о каждом из них, то в стенах Кирилло-Белозерской обители мы пробудем еще очень долго. А нас ждут другие веси Северной Фиваиды.

▲ *Нило-Сорская пустынь в начале XX века. В левом нижнем углу изображения можно разглядеть два небольших скита, обнесенных оградами.*

Нило-Сорская пустынь

Приблизительно в пятнадцати километрах от Кирилло-Белозерского монастыря, при реке Соре, находится монастырь, имеющий уникальную — и несчастливую — судьбу. В 1480 году здесь поселился прп. Нил Сорский, постриженник Кирилло-Белозерского монастыря, впоследствии широко известный благодаря полемике с прп. Иосифом Волоцким (прп. Нил отстаивал «нестяжательную» основу монашеского быта, тогда как прп. Иосиф считал, что Церковь именно должна «стяжать» земли и другое имущество, хотя бы ради того, чтобы вести благотворительную работу).

Вокруг Нила, по обыкновению, собрались ученики, которым он дал весьма строгий устав, была построена деревянная Сретенская церковь. В 1508 году преподобный скончался, и началось самостоятельное «плавание» его обители. Поначалу братия хранила заветы основателя, но затем — «оскуде преподобный».

Беда еще в том, что власти — как светские, так и церковные — не всегда понимали особый путь Нилова скита. В контекст победившего иосифлянства Сорская пустынь не вписывалась (и не должна была!), а между тем именно иосифлянский путь развития монастыря в определенный момент стали понимать как «нормальный». И находились многие, кто искренне пытался помочь Нило-Сорскому скиту «дорасти» до принятой нормы. Обзавестись каменными зданиями, земельными угодьями, богатой утварью. Кажется, первым среди доброхотов был Иоанн Грозный. Он любил строить в обителях каменные храмы. Но, говорят, во сне ему явился преподобный Нил и строго-настрого запретил нарушать «нищенствующий» устав монастыря.

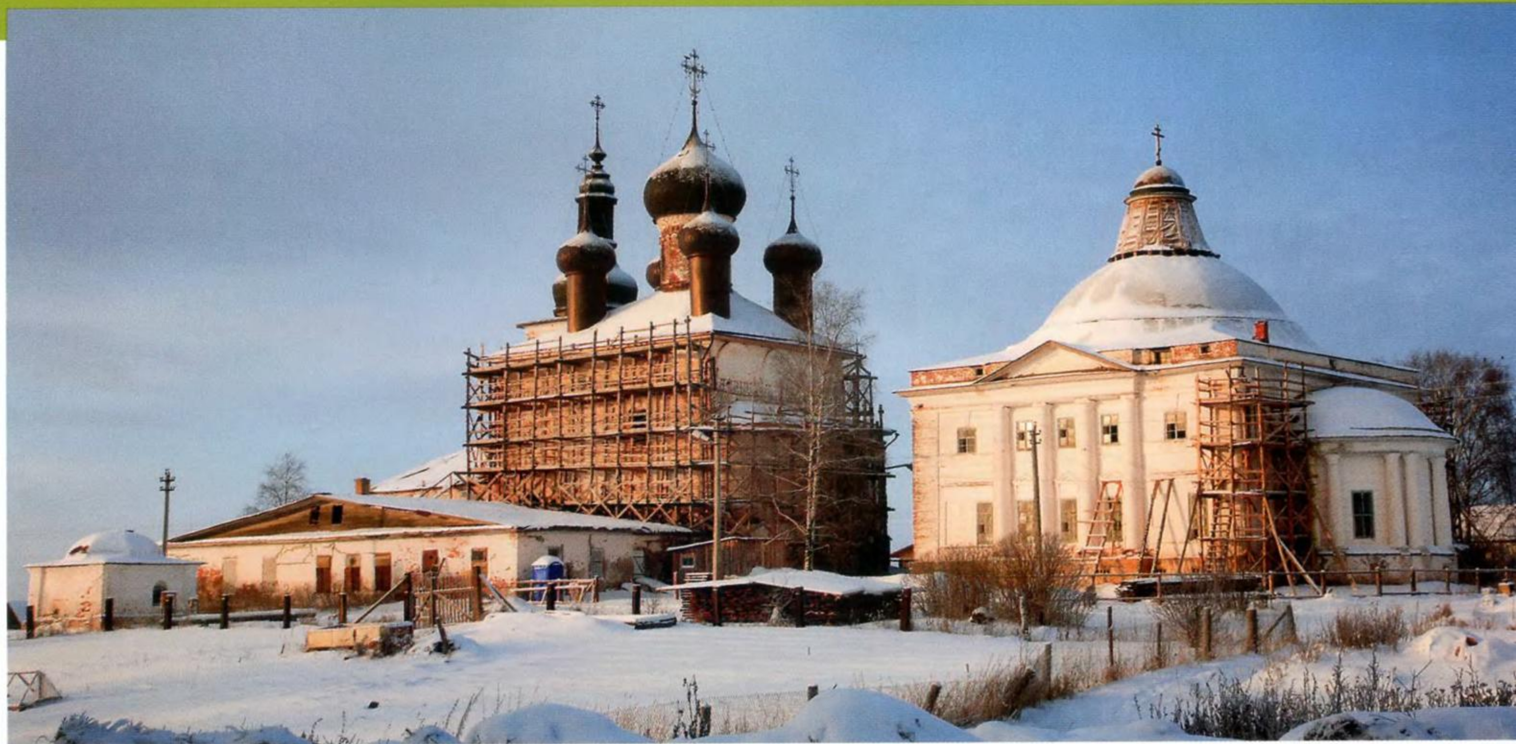
Впоследствии все-таки каменные здания, хотя и достаточно скромные, в Нило-Сорской пустыни появились. А еще ей нашли новое применение: стали ссылать сюда иноков из других монастырей «за неблаговидное поведение». То есть, как правило, за пьянство.

Разумеется, это не способствовало духовному возрастанию братии скита. Но в конце 1830-х — начале 1840-х годов, при управлении иеромонаха Никона (Прихудалова), жизнь пустыни постепенно начала исправляться. О. Никон строго следил за исполнением устава, ввел ежедневное богослужение. Хотя пустынь давно уже развивалась в общемонастырском русле, имея триста десятин земли и проценты с капитала, при ней существовали скиты, где как раз и теплилась традиция, завещанная ученикам преподобным Нилом.

Ныне от этих скитов не осталось следа. А в самом монастыре находится психоневрологическая лечебница.

▼ *В советские годы пустынь была превращена в «скорбный дом».*

▲ *Горицкий монастырь. Слева направо: Воскресенский собор (XVI век), Троицкая церковь (XIX век).*

Воскресенский Горицкий монастырь

В 1544 году в семи верстах от Кирилло-Белозерского монастыря вдова князя Андрея Ивановича Старицкого (родного дяди Ивана Грозного) основала женский монастырь. А в 1563 году ей самой пришлось принять в нем постриг, сменив мирское имя Евфросиния на монашеское Евдокия. Вместе с ней в далекой северной обители коротали иноческий век насильно постриженные вместе с нею ее приближенные боярыни, а также монахиня Александра, в миру — Иулиания Дмитриевна, вдова князя Юрия Васильевича, который доводился младшим братом Грозному царю.

Первое время княгини-инокини жили вполне спокойно, занимаясь благоустройством обители. Но в 1569 году Иван Грозный решил окончательно расправиться со всеми Старицкими и после казни Владимира Андреевича послал убийц в Горицкий монастырь. Монахинь Евдокию, Александру, Марию и Анну утопили в Шексне. Впоследствии место погребения Евдокии и Александры стало особо почитаемым среди сестер монастыря и богомольцев.

▲ *Монастырь и часовня на берегу Шексны, где были утоплены по приказу Ивана Грозного его родственницы — монахини Горицкого монастыря.*

Традиция заточать в Горицкий монастырь представительниц аристократических фамилий вскоре получила свое продолжение. Здесь оказалась после нескольких месяцев супружеской жизни Анна Колтовская, четвертая жена Ивана Грозного, здесь провела первый год своего иночества злосчастная царевна Ксения Годунова, после смерти царевича Димитрия сюда поместили его мать Марию Нагую. Да и в просвещенном XVIII веке Горицкая обитель не оставалась без высокородных насельниц. С 1739 по 1741 год в ней под строгим надзором жила Е. А. Долгорукова, невеста скоропостижно умершего Петра II. Правда, пострига она не приняла, а впоследствии смогла покинуть монастырские стены: по восшествии своем на престол императрица Елизавета Петровна освободила ее и выдала замуж за графа А. Р. Брюса.

В силу своеобразного состава монашествующих (и их «особого» пути в монастырь) в Горицах не было общежительного устава. Каждая насельница жила сообразно собственным средствам и вела отдельное хозяйство. К концу XVIII века знатные инокини «иссякли», и обитель пришла в запустение. Но в XIX веке ситуация постепенно выправилась, монастырь нашел в себе силы жить по уставу, обстроился каменными зданиями. После революции он действовал до начала 1930-х годов под видом сельскохозяйственной артели, потом почти все инокини были репрессированы.

С конца 1990-х годов в обители возрождается монашеская жизнь.

Белозерский и Можайский чудотворец

Преподобный Ферапонт основал на своем веку два монастыря, причем второй из них — будучи уже глубоким (в особенности по меркам XV столетия) старцем.

◄ *Преподобный Ферапонт. Икона XVII века.*

Основатель Ферапонтова монастыря и строитель его первой (деревянной) церкви Рождества Пресвятой Богородицы родился приблизительно в 1335 году в Волоколамске в боярском семействе Поскочиных и получил в крещении имя Федор.

Как складывалась мирская жизнь Федора Поскочина, мы не знаем. Известно лишь, что мир он оставил довольно поздно. Ему было уже тридцать пять лет, когда он тайно ушел из родного дома и, придя в московский Симонов монастырь, упросил тотчас же постричь его в монахи, без обычного прохождения послушнического искуса.

Очевидно, в пользу своей просьбы «болярин Феодор» представил отцу настоятелю какие-то очень веские обстоятельства (можно предположить, что он боялся насильственного возвращения домой, если его разыщут родственники), и тот постриг его с именем Ферапонт.

В постриге

Новоначального инока отдали под руководство опытного в духовной жизни старца, и скоро он весьма преуспел в монашеском делании, стяжав любовь и доверие братии.

Архимандрит Симонова монастыря полностью полагался на честность прп. Ферапонта и доверял ему такие ответственные поручения, как закупка съестных припасов для монастыря. С этими поручениями инок уходил иногда довольно далеко от Москвы. В частности, побывал он и в белозерских краях, которые очень приглянулись ему и показались весьма удобными для уединенного служения Богу. Мысль об уходе на Белоозеро с тех пор не оставляла преподобного, но до времени хранилась под спудом в его сердце. Так минуло около двадцати пяти лет. Пока, наконец, Ферапонт не нашел себе друга и спутника в лице прп. Кирилла.

«Побывай у нас Господа ради...»

О том, как водворились иноки в Белозерье, мы уже рассказывали. Читатель помнит, что Ферапонт, хотя и чаял уединения, с полной ответственностью отнесся к попечению о тех, кто приходил к нему — «овии

Можайский Лужецкий монастырь, основанный преподобным в ответ на неотступные мольбы можайского князя Андрея Дмитриевича.

Рака с мощами прп. Ферапонта в Богородице-Рождественском соборе Можайского Лужецкого монастыря.

пользы ради, инии же хотяху сожительствовати с ним».

В 1408 году, в весьма уже преклонном возрасте, прп. Ферапонт вынужден был покинуть свой монастырь, уступив желанию можайского князя Андрея Дмитриевича. Тот буквально «выманил» святого из его северного удела. «По любви к Пречистой Богоматери не оставль нас, отче святый, — молил он, — побывай у нас Господа ради и благослови нас. Есть у меня до тебя великое дело, но сказать можно о нем только наедине». А наедине князь повел речь о том, как хотел бы он устроить обитель близ Можайска. Ферапонт отговаривался дряхлостью и необходимостью заботиться об уже существующем монастыре, и все-таки Андрею удалось вытомить из него кроткий вздох: «Воля Господня и Пречистой Богоматери да будет над нами!»

И старец приступил к строительству. Но тут уж и Андрей Дмитриевич расстарался, не зная, как отблагодарить преподобного. Естественно, материальной нужды созидающаяся обитель не знала. Кроме прочего, князь был, судя по всему, примерным духовным чадом. Да и не только он сам, но и жена его, и дети — все считали законом для себя волю прп. Ферапонта и всячески старались утешить его старость.

«Сохранил полное смирение...»

Пренебрегая своими немощами, Ферапонт и в Можайске, как некогда на севере, трудился не покладая рук. Первой возвели церковь — конечно, в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Более же всего заботился преподобный не о возведении стен, а об устройстве иноческой жизни. Главным его опасением было, что после его кончины основанные им монастыри запустеют, что монахи оставят строгий общежительный устав, введенный им. «О, если бы Господь Бог и Пречистая Богородица призрели на места сии и если бы я, грешный, мог иметь о них хотя малое дерзновение пред Богом, а моя молитва о них имела хотя малейшее значение перед Ним!» — так часто говаривал старец.

Хотя прп. Ферапонт пришел в Можайск, будучи уже в преклонных годах, в Лужецком монастыре он подвизался еще почти двадцать лет. Архимандрит Дионисий (Виноградов), составивший в 1870-е годы жизнеописание преподобного, писал о последней «дистанции» его земного пути: «Несмотря на окружавшее его уважение и попечение князя, вельмож его и братии, нимало не заботился он ни о славе, ни о богатстве, но сохранил полное смирение и совершенную нищету духовную и стяжал совершенную чистоту сердца». Скончался святой в девяностолетнем возрасте, 27 мая 1426 года, а причислен к лику святых был в середине XVI века, при митрополите Московском Макарии.

Мощи прп. Ферапонта почивают в Богородице-Рождественском соборе Можайского Лужецкого монастыря. Долгое время они находились под спудом, и только в 1999 году состоялось их обретение.

Дионисий иконник

Современники называли Дионисия «изящным и хитрым иконописцем», его произведения ценились наравне с иконами Андрея Рублева (так, прп. Иосиф Волоцкий, желая примириться с волоколамским князем Федором Борисовичем, послал к нему «иконы Рублева письма и Дионисиева»). Но к концу XIX века имя мастера оказалось практически забыто. Его даже путали с прп. Дионисием Глушицким, представителем более раннего поколения иконописцев.

◄ *Икона Божией Матери «Одигитрия» (1482) относится к московскому периоду творчества Дионисия и является наиболее ранней его работой, дошедшей до наших дней.*

Любопытно, что Дионисий происходил отнюдь не из «простецов». Мастер принадлежал к сословию боярских детей, к семейству Квашниных. Родился он приблизительно в 1440 (или 1450) году, а самый ранний из известных нам «проектов», в которых он участвовал, — росписи Богородице-Рождественского собора в Пафнутьевом Боровском монастыре.

Тогда, в 1467 году, был еще жив основатель обители прп. Пафнутий, и Дионисию, как гласит предание, дважды пришлось испытать на себе силу его молитв. В первый раз преподобный исцелил иконописца, когда у того разболелись ноги. А во второй раз — когда он впал в недуг из-за нарушения заповеди, установленной самим Пафнутием: не вносить в обитель мясной пищи. Иконописцы-миряне, конечно, могли есть мясо — но за пределами монастыря. Видимо, в увлечении работой Дионисий как-то позабыл об этом, но после первого же проглоченного куска «заповедной» пищи вспомнил. Все тело его тут же покрылось сыпью, и только по молитвам прп. Пафнутия и братии недуг отступил.

Утраченные работы

Работая в Пафнутьевом монастыре, Дионисий познакомился с прп. Иосифом Волоцким. Когда тот основал свою обитель, то упросил мастера поработать и для нее. В описи монастырского имущества от 1545 года говорится, что Дионисий написал для соборного храма Иосифо-Волоцкого монастыря «деисус большой», праздничный и пророческий ряды и, кроме того, украсил царские врата, изобразив на них традиционный сюжет Благовещения Пресвятой Богордицы и четверых евангелистов. Всего же обители принадлежало, согласно описи, 87 икон Дионисиева письма (и его артели).

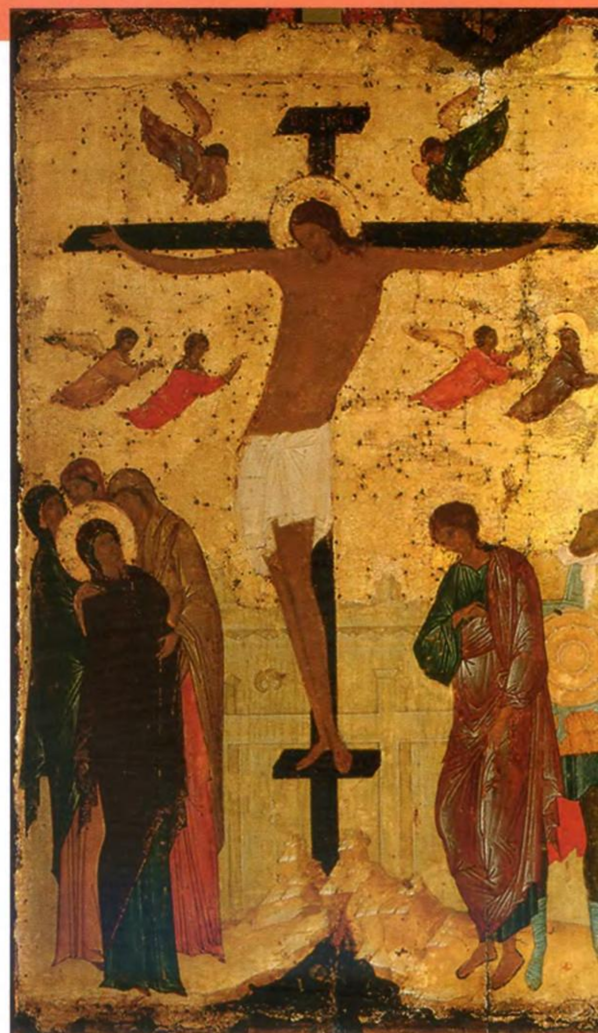
► *«Страшный суд». Фреска Дионисиева письма на западной стене Богородице-Рождественского собора. В центре композиции — «Деисис», но, к сожалению, фигура Христа была утрачена из-за устройства дополнительного окна.*

«Русификация иконописных типов»

Мы уже имели случай отметить, какая живая струя высокой художественности внесена была Дионисием, его детьми и его мастерской в русскую иконопись их декоративной манерой, их тонким художественным чутьем, умевшим оценить достоинства роскошного колорита западных художников, обогативших и ожививших греческую живопись XIII—XV веков, отметили консерватизм и особую стильность рисунка иконописных произведений Ферапонтовской росписи. Теперь мы должны обратить внимание на особенности иконописных типов Дионисия и его школы. В данном случае Дионисий является также оригинальным и, как всякий сильный художественный темперамент, проявляет себя чрезвычайно типичными индивидуальными чертами. Достаточно пересмотра даже несовершенных снимков с фресок Дионисия... чтобы видеть, как видоизменились столь знакомые всем строгие иконописные «греческие» типы фресок Нередицы, Волотова, даже церкви Феодора Стратилата (имеются в виду новгородские храмы. — *Прим. ред.*), как они, сохраняя в общем «греческую» схему, обрусели и значительно переработаны художником, расписывавшим Ферапонтовский собор. В этой русификации иконописных типов... иконописных групп, иконописных сюжетов и заключается новая характерная особенность мастерства Дионисия, которая затем делается отличительной чертой у так называемых «московских» и «строгановских» мастеров XVI—XVII веков.

В. Т. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря (1911)

▲ *Образ «Распятие» (1500) происходит из праздничного ряда иконостаса Троицкого собора Павло-Обнорского монастыря. Образ одновременно скорбный и утешительный, совершенно лишенный натуралистичности, которой столь обременены произведения западных мастеров.*

К сожалению, ни фрески Пафнутьева монастыря, ни иконы, писанные Дионисием для Иосифа Волоцкого, не дошли до наших дней. Как не дошел до нас и «чюдный вельми» иконостас Успенского собора Московского Кремля, образа для которого также писал Дионисий (вместе с сотрудниками — священником Тимофеем и мастерами, которые в летописи фигурируют, как Ярец и Конь).

Сохранились лишь несколько икон, предположительно стоявших в местном (нижнем) ряде иконостаса. Две из них — святителя Петра и святителя Алексия (обе — с житийными клеймами) считаются принадлежащими кисти Дионисия.

Северный период

После написания икон для Успенского собора Дионисий, по-видимому, жил в Москве, работая над многочисленными заказами. В это время рядом с ним уже трудились его сыновья Феодосий и Владимир, и именно к этому времени относится наибольшее сближение Дионисия с прп. Иосифом Волоцким, составившим для него «Послание иконописцу» (об авторстве, равно как и об адресате «Послания» в научной среде по сей день ведутся споры, но озвученная нами версия является «канонической»).

Опыт общения с прп. Иосифом, одним из самых образованных в богословском отношении людей своей эпохи, многое дал Дионисию, как можно видеть из его работ «белозерского» периода. Начало его исследователи относят к концу 1490-х годов, а наиболее ранними из дошедших до нас «северных писем» Дионисия называют иконы из Павло-Обнорского монастыря (неподалеку от Вологды), датируемые 1500 годом.

В 1502 году, как мы уже писали, Дионисий с сыновьями исполнил фрески Богородице-Рождественского собора Ферапонтова монастыря, а следующий год называется первым в ряду предположительных лет его смерти. Встречаются и такие: «до 1508» и «ок. 1520». Есть еще мнение, что за какое-то время до кончины Дионисий принял иноческий постриг и остаток дней провел в безмолвии и богомыслии.

Еще раз о монахах и музеях

Ферапонтов монастырь существует ныне, как уже говорилось, в качестве музея. Богослужения проводятся лишь в надвратной церкви, переданной в 1990 году православной общине на правах аренды.

Дальняя слева: ферапонтовский священник о. Алексий совершает Таинство Крещения в Бородаевском озере.

Слева: богослужения в Ферапонтовом монастыре проходят только в надвратном храме.

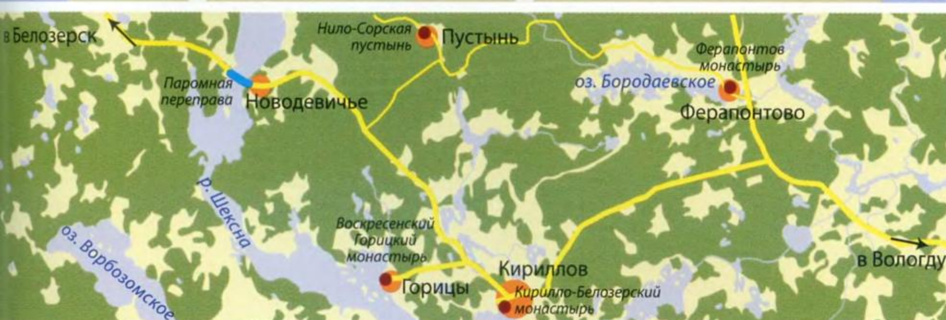
Вопрос о том, надо ли (и возможно ли) возрождать монашескую жизнь в одной из древнейших обителей Русского Севера, стоит сегодня довольно остро. Еще в 1992 году Святейший Патриарх Алексий II высказывал пожелание, чтобы Ферапонтов монастырь перестал быть исключительно музеем и вновь сделался хотя бы отчасти монастырем.

За примерами совместного использования храмов, представляющих историческую и художественную ценность, Церковью и музеями далеко ходить не нужно. Это и Софийский собор в Новгороде, и Успенский — во Владимире. Даже в соборах Московского Кремля регулярно проводятся праздничные богослужения. Напомним также, что опыт подобного рода накоплен не только в России, но и за рубежом. Конечно, есть и примеры «неосознанного вандализма» (классическая «страшилка» музейных работников — пресловутые церковные бабушки, мокрыми тряпками протирающие древние фрески).

Взаимные фобии музейного и церковного сообществ возможно преодолеть — было бы желание. И все-таки — нужен ли в Ферапонтове монастырь? Сторонники его возрождения указывают на необходимость восстановления — как минимум — исторической справедливости. Кроме того, на территории музея находятся мощи прп. Мартиниана, и поклониться им паломники могут только «по билетам». Правда, последний аргумент чего-нибудь стоит только в глазах «практикующих» христиан, остальные проблемы в этом не видят. Противники восстановления монастыря замечают, что в действующих обителях на Вологодчине недостатка нет (вот ими, мол, и занимайтесь!), а приход монахов в Ферапонтов монастырь неизбежно приведет к порче архитектурных памятников и их «сокрытию» от широкой общественности. Последнее, скажем прямо, — тоже такая распространенная «страшная сказка на ночь».

А вот как выглядит попытка взглянуть на действительность при утреннем свете. С 1998 года существует Историко-просветительское общество «Наследие Ферапонтова монастыря». В 2005 году им была предложена детализированная программа по восстановлению монашеской жизни в Ферапонтове, максимально учи-

тывающая интересы музея. Прежде всего, ни в коем случае не идет речи о том, чтобы монастырь посягал на собор Рождества Богородицы с фресками Дионисия. В проекте особо оговорено, что он должен находиться под постоянным наблюдением реставраторов, а режим его посещений вправе определять лишь сотрудники музея.

Согласно проекту, монастырю должна отойти вся северная территория обители — вплоть до Водяных врат — и монастырское кладбище, за которым уже долгие годы нет должного ухода. Территорию действующего монастыря предполагается обнести невысокой оградой. Планом также предусмотрено строительство деревянных братских келий (их проект был разработан еще в начале XX века академиком архитектуры П. П. Покрышкиным, автором исследовательских трудов по древней архитектуре Ферапонтова монастыря). Что касается уже существующих помещений, то их возможно будет использовать следующим образом. В надвратных храмах будут совершаться ежедневные богослужения. Для этой цели здесь необходимо починить крышу и устроить отопление. В Мартиниановой церкви особую задачу представляет устройство места, где почивают мощи преподобного. Также нужно провести реставрационные работы в алтаре и вернуть ему первоначальную функцию. В Благовещенской церкви после реставрации, согласно существующему проекту, могут проходить праздничные богослужения. Все реставрационные работы в Ферапонтовом монастыре, как подчеркивают авторы проекта, должны неукоснительно согласовываться со специалистами и проводиться под их наблюдением.

Итак, какая участь ждет обитель преподобного Ферапонта? Быть ли ей всего лишь музеем — пусть и прекрасно организованным — или вновь стать духовным центром Белозерья? Сложно пока сказать что-то определенное, кроме того, что и в том, и в другом случае фрески Дионисия не останутся без должного присмотра. Во всяком случае, хочется верить в это.

▼ *Ярмарка у стен монастыря.*

Справочная информация

Монастырь открыт в соответствии с расписанием работы музея: в летнее время (1 июня — 31 августа) — с 9:00 до 20:00, в остальные месяцы — с 9:00 до 17:00 (информацию необходимо уточнять на сайте). Богослужения проводятся только в надвратных храмах.

Контакты

Адрес: 161120, Россия, Вологодская обл., Кирилловский р-н, с. Ферапонтово, ул. Каргопольская, 8
Телефоны музея: +7 (81757) 4-92-61, 4-93-86
Факс: +7 (81757) 4-92-61
Официальный сайт: www.dionisy.com
E-mail музея: ferapont-museum@mail.ru
Официальный сайт ИПО «Наследие Ферапонтова монастыря»: www.ferapontov.ru

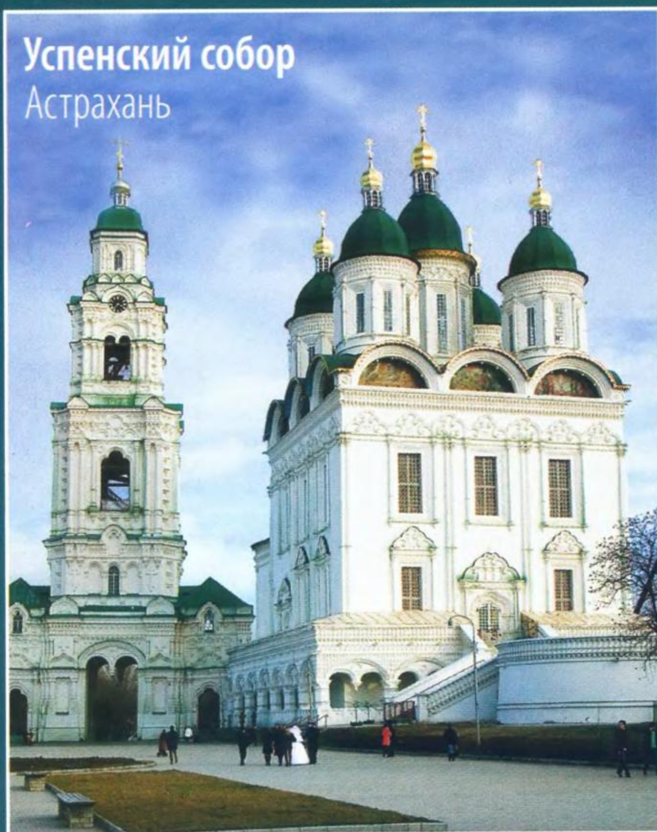
Как добраться

Хотя от Вологды до Ферапонтова всего каких-нибудь 120 км, автобусы сюда отправляются с вологодского автовокзала лишь два-три раза в день. Так что, собираясь в путешествие, надо (если дух авантюризма не слишком силен в вас) заранее подумать, как уехать обратно. Или где переночевать. Гостиница в Ферапонтове есть, но летом номера в ней надо бронировать за... задолго.

Автомобилисту намного проще. Он доедет из Вологды по трассе Р-5 до поворота на Ферапонтово (обозначенного очень четко) и увидит монастырь уже с дороги. И отправится дальше (или обратно), не справляясь с расписанием автобусов.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор, Астрахань

Каменный Успенский собор в Астраханском кремле могли вообще никогда не построить. То царь денег не давал, то гражданские ведомства собранные средства присваивали, а то и вовсе мешали… свадьбы. И все-таки этот храм появился — в самом начале XVIII века. Увы, Тимофею Мякишеву, автору здания, «гонорара» не хватило даже на то, чтобы выкупиться из крепостного состояния.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

